

ФИЛОСОФИЯ НА РЕЛИГИЯТА RELIGIOUS

СОВРЕМЕННЫЙ ВЕРУЮЩИЙ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УКРАИНЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Кулиш Н. С.

Преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных наук Хмельницкого университета управления и права
(Хмельницкий, Украина)
dobre3009@gmail.com

Анотация

Кулиш Наталия Стефановна. Съвременният вярващ в контекста на измененията на държавно-църковните отношения в Украйна: сравнителен анализ. В статията се разглежда проблема за трансформацията на позициите на съвременните вярващи и държавата в процеса на фундаменталните изменения, които станаха в независима Украйна. Авторът изхожда от това, че характеристиките, позициите, особеностите на вярващите от различните конфесии от съветския период и периода на независима Украйна в значителна степен се определяха от съдържанието и практиката на реализацията на съществуващите във всеки период държавно-църковни отношения. Сравнителният анализ на ред характеристики на вярващите от посочените периоди показва, че в позициите на носителите на религиозния мироглед под влиянието на измененията в съдържанието и практиката на държавно-църковните отношения и на другите фактори, действащи в независима Украйна, станаха и стават принципно важни трансформации. Нещо повече, измененията в позициите на вярващите, във виждането на своето място в обществото доведоха до обратно влияние на религиозните общности върху трансформацията в позициите на държавата по отношение на религиозно-църковния комплекс и самите вярващи. Това отчетливо се прояви в изменението на законодателството за свободата на съвестта, в практиката на неговата реализация на всички равнища. Съвременният вярващ в Украйна по тенденциите на измененията на неговите позиции се приближава до този тип вярващ, който е арактерен за съвременна Европа.

Ключови думи: современен вярващ, държавно-църковни отношения, сравнителен анализ, църква, Украйна.

Аннотация

Кулиш Наталья Стефановна. Современный верующий в контексте изменений государственно-церковных отношений в Украине: сравнительный анализ. В статье Кулиш Натальи Стефановны «Современный верующий в контексте изменений государственно-церковных отношений в Украине: сравнительный анализ» рассма-

тривается проблема трансформации позиций современных верующих и государства в процессе фундаментальных изменений, которые произошли в независимой Украине. Автор исходит из того, что характеристики, позиции, особенности верующих различных конфессий советского периода и периода независимой Украины в значительной степени определялись содержанием и практикой реализации существующих в каждый период государственно-церковных отношений. Сравнительный анализ ряда характеристик верующих указанных периодов показывает, что в позиции носителей религиозного мировоззрения под влиянием изменений в содержании и практике государственно-церковных отношений, других факторов, действующих в независимой Украине, произошли и происходят принципиально важные трансформации. Более того, изменения в позициях верующих, видении ими своего места в обществе привели к обратному влиянию религиозных общностей на трансформации в позиции государства по отношению к религиозно-церковному комплексу и самим верующим. Это отчетливо проявилось в изменении законодательства о свободе совести, в практике его реализации на всех уровнях. Современный верующий в Украине по тенденциям изменений его позиции приближается к тому типу верующего, который характерен для современной Европы.

Ключевые слова: современный верующий, государственно-церковные отношения, сравнительный анализ, церковь, Украина.

Abstract

Kulish Natalia. Modern believer in the context of changes of state and church relations in Ukraine: comparative analysis. In the article of Kulish N. S. «Modern believer in the context of changes of state and church relations in Ukraine: comparative analysis» the problem of transformations of modern believers' and country's positions in the process of fundamental changes, which happened in the period of independent Ukraine is considered. The author assumes that the characteristics, attitudes, features of the believers of various faiths of the Soviet period and the period of independent Ukraine is largely determined by the content and implementation of the existing practices in each period of church-state relations. Comparative analysis of some characteristics of believers of mentioned periods shows that the position of the carrier of the religious worldview under the influence of changes in the content and practice of church-state relations, and other factors acting in the independent Ukraine, fundamentally important transformation have taken place. Moreover, changes in the positions of the faithful, their vision of their place in society had the opposite influence on the transformation of religious communities in the state's position in relation to the religious and ecclesiastical complex and believers themselves. This is clearly evident in the change of the law on freedom of conscience, its implementation in practice at all levels. Modern believer in Ukraine according to the trends of change its position close to the type of the believer, which is typical for modern Europe.

Keywords: modern believer, state-church relations, comparative analysis, church, Ukraine.

Принципиальные изменения в сфере государственно-церковных отношений в Украине периода Независимости кардинальным образом изменили не только место и роль религии и Церкви в обществе, их отношения с государством, но и в значительной степени повлияли на самоидентификацию и взгляды верующих, на их позиции как граждан и членов конкретных конфессий. С другой стороны, трансформации в характере взглядов, типах реагирования, менталитете современных верующих, наконец – существенные изменения в их общественной позиции во многом предопределили изменения в отношениях государства и общества в целом к Церкви, верующим, религиозным объединениям и их структурам. В связи с этим представляет научный интерес сравнительное рассмотрение содержания, характера, тенденций этих изменений, их причинная связь с преобразованиями, которые произошли в парадигме отношений «государство – церковь», в правовом регулировании государственно-церковных отношений на всех уровнях за последние несколько десятков лет.

В современной религиоведческой, философской, социологической литературе по данной теме наибольший удельный вес составляют исследования отечественных ученых (М.Бабий, В.Бондаренко, Н.Гаврилова, Н.Дудар, Е. Дулуман, Е. Еленский, В. Климов, А. Колодный, П. Косуха, Б. Лобовик, М. Парашевин, А.Саган, В. Танчер, Л.Филиппович, П.Яроцкий и др.). Весомыми для понимания современного верующего как объекта разновекторных влияний представляются работы представителей зарубежной науки (Л. Андреева, Г.Гофман, Г.Моран, М. Мчедлов, М. Одинцов, А. Пчелинцев, А. Себенцов, С.Феррари, У. Флетчер, Л. Шангина, К.Элбакян и др.). Содержательны характеристики современных верующих в динамике и конфессиональном разрезе в исследованиях теологов, представителей церквей. В то же время, несмотря на множество научных публикаций, затрагивающих проблематику, касающуюся современных верующих в различных аспектах, обобщающих материалов о взаимозависимых изменениях позиций институту государства, содержания государственно-церковных отношений и верующих на сегодня мало. Как правило, фрагментарно используется при этом компаративный анализ. Зачастую работы носят узко конфессиональный характер и не претендуют на обобщение.

С учетом этого представляет научный интерес сравнительное рассмотрение характеристик и позиций верующих в различных условиях (общественных, идеологических, правовых, духовных и других) реализации ними своих религиозных потребностей, суть происходящих изменений, их прогноз.

Убедительнее всего содержание таких изменений можно проследить, по нашему мнению, через ретроспективное сопоставление черт, особенностей, характеристик, которые были присущи типичному верующему советского периода и характеристик верующего, его общественного и правового положения в нынешнем украинском социуме. Взятые не само по себе, а в конкретных контекстах (полити-

ческих, идеологических, правовых, духовных), такое сопоставление позволит лучше увидеть содержание изменений, их причины, тенденции, оценить их как явления общественной и личной жизни, прогнозировать перспективы трансформаций социальных и духовных характеристик отечественного верующего.

В советское время религиозное мировоззрение было фактически единственно легально существующей идейно-мировоззренческой системой – оппонентом официальной идеологии. Законодательство о религии и церкви в Украинской ССР базировалось на документах общесоюзного значения, таких, например, как Декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (1918 г.). Существовал целый массив циркуляров, постановлений, инструкции для служебного пользования, которые должны были содействовать «отмиранию церкви» как института.

Определенные сдвиги в отношениях «государство – церковь», «государство – верующий» произошли в середине 70-х годов XX ст., накануне Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.). Появившееся Положение о религиозных объединениях в Украинской ССР (1976 г.) [1, 531-539] было, по сути, вынужденным шагом власти к нормализации положения церкви и верующих в УССР. Этот документ, который представлялся как законодательный, но таким не был, снял ряд устаревших правовых норм, вводил несколько новых регулирующих правовых положений, которые расширяли возможности религиозных учреждений и верующих. Вместе с тем декларированные права, как и прежде, не подкреплялись конкретными законодательными нормами, на практике были далекими от реализации. Наличие значительного количества предостережений и запретов в указанном Положении, а особенно, – в негласных инструкциях относительно его применения («обязаны», «не должны», «не имеют права», «не могут», «запрещается») отражали по большей части запретительный, ограничительный характер документа, на который ориентировались партийные, государственные органы и религиозные организации до второй половины 80-х годов XX ст.

Эти нормы своей запретительной сущностью переносились на отношение государственных структур к собственно верующим и их религиозным потребностям. Курс, направленный на ограничение религиозных прав и свобод верующих, подтверждала и разветвленная система контролирующих религиозную сферу органов. Сборники законодательных актов относительно религиозной сферы даже к началу 80-х годов XX ст. издавались исключительно для «служебного пользования» под учетными номерами. Закрытый характер действующего законодательства на практике давал возможность чиновничеству на местах для безграничного правового волюнтаризма, субъективного толкования существующих регулятивных положений, ограничений прав верующих.

Верующий оказывался в положении субъекта права, не информированного даже о тех урезанных правах, которые были декларированы; субъекта, который в любой момент мог быть привлечен к ответ-

ственности за неизвестные ему проступки или нарушения; субъекта, которым можно было манипулировать, апеллируя к праву, идеологическим установкам и т.п.

Отсюда – такие общественные и морально-психологические характеристики тогдашнего верующего, как закрытость для общения, осторожность, боязнь откровенно высказывать свои истинные убеждения, неуверенность, неискренность в суждениях, двуличие, конформизм, готовность формально соглашаться с установками, которые навязывались официальными властями или партийными функционерами; терпимое отношение к двойным стандартам, обустройство себе отдельного, относительно закрытого жизненного пространства в координатах собственных убеждений и ценностей и т.п. Это была форма приспособления верующего к существующей командно-административной системе и господствующей системе мировоззренческих ценностей, которая пропагандировалась и навязывалась официальной пропагандой.

К концу 60-х гг. прошлого века статистика, контролируемая партийными органами, определяла количество верующего населения на уровне 10-12% опрошенного взрослого населения страны. Научные работники констатировали религиозность на уровне 15-20% [2, 31]. Социологические исследования начала 80-х годов прошлого века показывали, что среди взрослых граждан страны верующие составляли в среднем 15-20% в городах и 30-35% – в сельской местности [3, 66].

Украинские религиоведы Е. Дулуман, Б. Лобовик, В. Танчер выделяли три типа верующих в зависимости от их отношения к религии и степени религиозных убеждений: убежденные верующие; обычные верующие – те, которые могли допускать сомнения относительно истинности определенных религиозных догм или практической деятельности церкви, духовенства; те, которые колеблются между верой и неверием, соблюдают религиозные нормы формально, посещают церковь нерегулярно, не молятся дома и т.п.

Существенным было различие в статистических характеристиках верующих, дифференцированных по конфессиям (заметно отличались, например, данные о православных верующих и верующих протестантских конфессий), по образованию, возрасту, полу (75,3% – верующие женщины и 24,7% – мужчины), социальному положению, месту жительства и других параметрах [2, 34-37, 45, 49, 51].

Условия идеологического и правового прессинга на верующих во многом предопределяли не только общественные, но и морально-психологические характеристики тогдашнего верующего. Типичный портрет верующего отражал его как человека с низким уровнем образования, который не мог убедительно аргументировать свои убеждения, защищать их, опираясь на закон. Отсюда – его конфессиональная и общественная пассивность, неверие в возможность защитить свои права как верующего, инертность, деморализация. Свою веру он реализовывал преимущественно через традиционные проявления религиозного поведения (соблюдении церковного календаря, участие в религиозных обрядах и т.п.).

Новой точкой отсчета для качественных изменений в характери-

стике и позиции современного верующего стал период независимости Украины как государства. Конституция Украины, принципиально иные условия реализации Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях» (1991 г.), появление ряда новых законов, нормативных актов, положений, прямо или косвенно касающихся религиозной сферы, вопросов государственно-церковных отношений и, главное, – их новое восприятие в практическом сегменте реализации создали возможности для формирования нового типа верующего.

Изменился сам код реагирования государства, государственных структур на религиозные запросы верующих, религиозных организаций. Иллюстрацией сказанного может быть новая процедура подготовки ряда проектов законодательных актов, касающихся религиозной сферы, в частности процедура подготовки проекта Закона Украины «О внесении изменений в Закон Украины «О свободе совести и религиозных организаций», который разрабатывался в течение нескольких лет. Впервые в истории независимой Украины в рабочую группу по подготовке документа вошли представители религиозных объединений, рекомендованные Всеукраинским Советом церквей и религиозных организаций (ВСЦРО). Они вместе с юристами, религиоведами, представителями заинтересованных министерств и ведомств принимали участие в разработке принципиально новых норм Закона, учитывающих кардинальные изменения в жизни украинского социума, новое место религии и церкви в обществе. Были критически учтены все заслуживающие внимания предложения религиозных объединений и организаций, а также отдельных верующих. Документ был одобрен ВСЦРО как наиболее представительным органом конфессий (Всеукраинский Совет на сегодня представляет более 90% религиозных объединений, действующих в Украине).

Новая процедура подготовки документа, таким образом, отражала, помимо всего, стремление верующих, религиозных организаций создать такое законодательное поле, которое позволяло бы более полно удовлетворять религиозные потребности.

В этом аспекте показателен и пример правового разрешения проблемы идентификационных номеров. Как известно, часть православных верующих отказалась из религиозных соображений от присвоенных им органами государственной налоговой службы идентификационных налоговых номеров. Верующие усматривали в номерах признак апокалипсического пророчества. В противоположность прошлым практикам разрешения подобных конфликтов активная позиция верующих и церкви стали весомым побудительным фактором к принятию ряда законов Украины, которые должны были урегулировать и урегулировали данную проблему. Был принят Закон Украины «О внесении изменений в Закон Украины «О государственной регистрации юридических и физических лиц – предпринимателей» (2006 г.). Учет позиций этой категории верующих предусмотрен в Налоговом кодексе Украины (2010 г.).

По нашему мнению, факты результативного влияния верующих, религиозных организаций на содержание законов, нормативных ак-

тов создали прецеденты, которые помогают добиваться правильных решений и тогда, когда властные структуры пытаются провести законодательные нормы, которые противоречат согласованной позиции религиозных объединений, верующих, как это было с рядом законопроектов, представленных на рассмотрение Верховного Совета Украины в 2012-2013 годах [4].

Все это дает основания утверждать, что практическое утверждение в Украине положений о свободе совести, равенстве религий, недискриминационных условиях реализации каждым верующим своих религиозных потребностей, приоритетность правовых норм в урегулировании отношений между государством и церковью, религиозными организациями и верующими создало в стране по сути новый климат, в котором формируется новый тип верующего.

Существенные изменения во взглядах, самом содержании религиозной духовности верующего периода независимости Украины исследовано в ряде монографий, тематических сборниках научных работ ученых Отделения религиоведения Института философии НАН Украины, в работах других украинских ученых. Нельзя не согласиться с утверждением В.Климова, что, в отличие от верующего времен «Положения о религиозных объединениях в Украинской ССР» 1976 г., современный верующий, к какой бы конфессии он не относился, понимает, что изменения, которые произошли в стране, существенным образом изменили условия реализации его религиозных запросов. Верующий не на словах, а реально получил возможность получать религиозное образование, беспрепятственный доступ к религиозной литературе и периодическим изданиям. Он свободен в своих религиозных предпочтениях и не может преследоваться по религиозным мотивам [5, 103].

Это не могло сказаться на количественном уровне верующих в стране. На начало 2013 г. верующими назвали себя 67% опрошенных [6, 23]. Для сравнения: в 1991 г. идентифицировали себя как верующие 43,3%, в 2009 г. – 70,7% опрошенных [7, 146; 8, 544]. Даже если учитывать факт завышенной религиозной самоидентификации, то нужно констатировать, что за годы независимости Украины произошел существенный сдвиг в обществе в сторону выбора религиозного восприятия и истолкования мира: больше половины взрослого населения страны декларируют себя верующими.

На смену осторожному, общественно пассивному, разочарованному, нередко запуганному верующему прошлого, который знал, что, например, истолкование единства вопросов веры и нации, отличное от официального, могло вести к идеологическим и правовым оценкам, подпадать под административную или криминальную статью, пришли новые условия реализации верующим свободы совести. Они изменили не только мировоззренческие, но и жизненные ориентиры верующего, его менталитет. Верующий стал свободным в обнародовании своих религиозных убеждений, религиозных и национальных ориентаций, политического выбора. За присущими конкретному верующему критериями отбора (вероисповедные особенности, церковное подчинение, язык богослужения, отношение к политическим

процессам в Украине и вне ее границ, отношение к идее единой Поместной Церкви, к реституции церковной собственности, к церковной истории и др.) он получил возможность свободно избирать приемлемую для себя церковь, религиозную организацию [5, 106]. Новые общественные, правовые условия, таким образом, дали возможность верующим не только осуществлять религиозный выбор, но на почве конфессионального тождества, сходной религиозной ориентации проявлять солидарную позицию в политических, национальных, культурных, духовных предпочтениях, проблемах правового обеспечения условий для деятельности конфессий, верующих.

В отношениях между верующими разных конфессий в Украине начали все больше доминировать отношения толерантности. Сегодня настроения религиозной, межконфессиональной нетерпимости даже на бытовом уровне вытесняются, а место декларативных заявлений о религиозной терпимости, толерантности постепенно занимает реальная, практическая толерантность отношений между верующими разных вероисповеданий. Социологические исследования последнего десятилетия свидетельствуют о достаточно высоком уровне декларирования толерантности наших граждан. Тезис «Любая религия, которая провозглашает идеалы добра, любви, милосердия и не угрожает существованию иного человека, имеет право на существование» поддержали 51,8% опрошенных в 2000 г., 47,2% – 2010 г., 46,8% – 2013 г. В то же время определенную часть верующих (14,4%) составляют убежденные в том, что «право на существование имеют лишь традиционные для нашей страны религии» [8, 32].

Демократические изменения в украинском обществе, в правовой базе за два десятилетия независимости содействовали тому, что верующие большинства конфессий в Украине стали менее консервативными, более свободными не только в светской, но и религиозной среде, в своем религиозном, религиозно-церковном выборе. Верующий, не будучи связанным с конкретной церковной структурой, остается свободным в поведении, образе жизни, в моральной ориентации. Нередко его понимание свободы распространяется и на свободное толкование положений Библии, богословских вопросов, необходимость посещения церкви и другие вопросы.

В этих условиях для характеристики верующего особенно важен такой показатель уровня религиозности, как институциональная религиозность (посещение церкви, исповедь, молитва и др.). По нашему мнению, он является содержательным признаком практического проявления религиозности, возможно, более важным, чем религиозная самоидентификация, поскольку, как было отмечено, последняя бывает довольно субъективной и означать скорее пожелание, чем факт. Согласно результатам исследований 2013 г., 74,5% респондентов сообщили, что они или не посещают религиозные храмы, или посещают реже одного раза в год, один или несколько раз в год [9, 554]. Тенденция необязательности по разным причинам систематической связи с церковными структурами, обозначаемой в последние годы понятиями «внеконфессиональности», «невоцерковленности», особенно наглядно прослеживается в православии: 28,8% православных

верующих указали, что они считают себя «просто православными», безотносительно к какой-либо из трех православных церквей [6, 27].

Современные верующие в Украине, как и за рубежом, все больше считают веру частным делом, которое не обязательно нуждается в со-участии единоверцев или Церкви. Такой верующий не обременяет себя участием в богослужениях, приходит в церковь в удобное для себя время. Распространенным мотивом его посещений остается внешняя демонстрация своей религиозности. Если ему что-то не нравится в церкви, то он вообще не будет ходить в нее. Поводом к новому посещению церкви по обыкновению становятся важные жизненные события: свадьба, крестины или похороны родных или знакомых. В активном возрасте потребности частого общения с единоверцами у него выражены слабо. Если ему и нужна церковь, то которая бы не обременяла его. Как справедливо отмечает архиепископ Игорь (Исиченко): «Позиция паствы остается апатичной: вы нам постройте храм, поставьте священника, наймите хор, найдите средства на их содержание, а мы еще подумаем, ходить ли нам в этот храм» [10]. Для определения этого типа верующего в научной литературе появились понятия: «просто христианин», «просто православный», «не практикующий христианин», «постсоветский православный», «невоцерковленный» верующий и др.

Такая религиозность по сути ни к чему не обязывает и, в то же время, открывает возможность пребывания в общественной «нише» заранее добропорядочных, справедливых, моральных индивидов. В 2000 г. поддерживали идею о том, что достаточно быть верующим, не исповедуя какую-либо конкретную религию 64,4% респондентов, в 2013 г. – 61,4% опрошенных [6, 30].

Таким образом, нынешний верующий, не будучи связанным с конкретной церковной структурой, остается свободным в поведении, в стремлении вести собственный, независимый образ жизни, свободно самовыражаться в соответствии со своими моральными, этическими или религиозными принципами. «Ныне типичным становится верующий, в структуре религиозности которого доминируют не догмы или обряды, а субъективное самоощущение своей сопричастности к Всевышнему, пропитанное определенным моральным стоицизмом, переживанием ситуации экзистенции, – справедливо считает профессор А. Колодный. – Человек начинает осознавать себя как часть другого, более Высокого, Величественного, Абсолютного, искать свою сущность в нем» [11, 22].

Качественным изменением в характеристике современного верующего стало переформатирование его правосознания. Реально происходит процесс уяснения верующим себя как субъекта права, формирования общих представлений о правах, обязанностях, законности, правомочности и гарантиях защиты своих прав. Безусловно, что такие изменения в вопросах правовой культуры, правозащиты разительным образом отличают нынешнее положение верующего от положения верующих еще несколько десятилетий назад. В то же время было бы неоправданным оптимизмом считать, что в этой области проблемы решены (остаются проблемы правового нигилизма, кор-

рупции, выборочного правоприменения, неосведомленность части верующих с основами права и др.).

Обобщая рассмотренное выше, есть основания утверждать, что в позиции, сознании, менталитете современного верующего под влиянием объективных и субъективных факторов, изменений в содержании и практике государственно-церковных отношений в украинском обществе периода Независимости произошли принципиально важные трансформации. Особенно контрастно они видны в сопоставлении с характеристиками верующих советского периода. Нельзя не констатировать мобильность распространения ряда тенденций, касающихся ориентаций и характеристик современного верующего, с Европы в Украину, где для них, во-первых, уже существует социальная и духовная почва, во-вторых, не представляется препятствием традиционный религиозный консерватизм, традиции и т.п., как это видим на примере распространения позиции «невоцерковленности».

Сказанное выше дает основания для вывода, что современный верующий в Украине является, с одной стороны, следствием трансформированного в годы Независимости содержания государственно-церковных отношений, а с другой – важным фактором формирования самих этих отношений, их совершенствования и корректировки. Однако однонаправленной, линейной детерминации здесь нет: модернизация позиции верующего нередко происходит быстрее, чем трансформации во властных (светских и церковных) структурах, чем изменения в правовом поле. Давая один из самых высоких в Европе уровней самоидентифицируемой религиозности, в целом сохраняя свою этнонациональную специфику, менталитет, нынешний верующий в Украине по тенденциям изменений его позиции (религиозной, общественной, правовой, политической, национальной и других) приближается к тому типу верующего, который характерен для современной Европы.

Литература

1. Положення про релігійні об'єднання в Українській РСР // Відомості Верховної Ради Української Радянської Соціалістичної Республіки, 1976., № 46. – Ст. 420. – С. 531-539.
2. Дулуман Е.К. Современный верующий. Социально-психологический очерк // Дулуман Е., Лобовик Б., Танчер В. – Москва: Политиздат, 1970. – 176 с.
3. Релігія і Церква років незалежності України / Історія релігії в Україні: у 10 т. / Редкол.: Колодний А. (голова) [та ін.]. – Т. 10. – Київ-Дрогобич: Коло, 2003. – 616 с.
4. Звернення Всеукраїнської Ради Церков до Президента В.Ф.Януковича щодо актуальних питань державно-конфесійних відносин в Україні [Електронний ресурс] // Інститут релігійної свободи. 23. 04. 2012. – Режим доступу: http://www.irs.in.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=1219%3A1&catid=50%3Aazv&Itemid=78&lang=uk. – Название с экрана.